

ноябрь 1986

Фильмы представляет
журналист
ГРИГОРИЙ СИМАНОВИЧ

В СТРЕЛЯЮЩЕЙ ГЛУШИ	1	ВЗЯТКА	13
ЗИНА-ЗИНУЛЯ	2	ФИЛЬМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН	14
ОБВИНЯЕТСЯ СВАДЬБА	4	ПОД ОГНЕМ	16
ПОСТАРАЙСЯ ОСТАТЬСЯ ЖИВЫМ	6	ЭДИТ И МАРСЕЛЬ	17
ЗОНТИК ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХ	8	ИНФОРМАЦИЯ «СК»	18
КОНЕЦ ОПЕРАЦИИ «РЕЗИДЕНТ»	12	АФИША «СК»	20

СПУТНИК КИНОЗРИТЕЛЯ

КОЛТАКОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ. Родился в 1955 году. Окончил ГИТИС в 1979 году. Впервые снялся в роли Пашки в фильме Глеба Панфилова «Валентина». В картине Ины Туманян «Соучастники» сыграл Толю Тредубенко.

Вот с такой короткой суховатой справки решил я начать представление нового фильма Свердловской киностудии «В стреляющей глуши». Потому что Сергей Колтаков играет в нем главную роль. Главную? Жаль, не принято говорить: «самую главную» или «наиглавнейшую»... Велик соблазн как-то грамматически подчеркнуть абсолютный приоритет в картине именно этого актера или, если хотите, созданного им образа. Мы не расстаемся с героем Колтакова практически ни в одном эпизоде, мы видим его едва ли не в половине всех кадров. Но не только по формальным признакам можно говорить об этой ленте как об актерском монофильме. Удивительная игра Сергея Колтакова — основное художественное достоинство этой картины.

Может ли фильм по-настоящему захватить, увлечь, можно ли относиться к нему всерьез и считать полноценным произведением искусства, если никакого нового поворота сотни раз затрагивавшейся темы он не предлагает, никаких новых мыслей не несет, никакими сногшибательными выражениями сюжета не блещет, зато главный герой и только он один пленяет внутренней силой, взрывной страстностью, исключительной цельностью и обаянием характера? Вот любопытная проблема! Вот повод для дискуссии!

Федор Крохов, которого играет Колтаков, — рабочий парень, направленный в деревню впереди продармейского обоза. Его задача — убедить крестьян продать излишки зерна. В августе 1918 года в деревнях средней полосы России такие люди имели шансов выжить не больше, чем боец, первым бросившийся в атаку под кинжальным пулеметным огнем. Подобных Крохову агитаторов кулаки, тогда еще вполне ощутившие карающую силу революционного закона, кончали быстро и почти в открытую.

Такая же судьба ожидала Федора. Дождалась ли? Ведь пошла о нем молва, что он сквозь землю видит и пуля его не берет. И кулаки, и белогвардейцы не раз проверят, насколько молва эта справедлива. Но оставим загадки для любопытных и не будем углубляться в сюжет. Лучше вновь обратимся к превосходной актерской игре. Безоглядная, обезоруживающая вера Федора Крохова в правоту и непобедимость революционного дела питает каждый жест, каждое слово актера, существующего на экране с естественностью документально, скрытой камерой снятого человека.

Эта естественность, эта безыскусная «неигра» поразили уже в «Валентине», но в «Соучастниках», где Колтаков создал образ несчастного преступника, раскаявшегося и жаждущего человеческого тепла, органика актера проявилась в абсолютной степени. Его игра была откровением, если не потрясением, он выплеснул в зал такой заряд человеческой боли, такую энергию страдающей юной души, что мы ощущали это физически.

В старые времена зрители очень часто ходили в театр «на актера». Большой или великий артист нес на себе практически всю идейно-смысловую, эмоциональную нагрузку спектакля. Задачей труппы и режиссера было по крайней мере не мешать самовыражению знаменитости. Сегодня на театре это как-то не принято, спектакль создается и, в идеале, воспринимается как художественное целое. В кино — хоть и с оговорками — тот же примерно процесс. Однако есть и сегодня многочисленная категория театральных и кинозрителей, предпочитающих идти «на любимого актера». Их не останавливают даже уверения в том, что фильм, где снялся их кумир, не слишком удачен. И язык не повернется их осуждать, упрекать в эстетической неразборчивости. Ибо несть числа примеров того, как даже в слабом фильме проявляется яркий актерский дар, и наслаждение от встречи с подлинным мастерством перевоплощения компенсирует — пусть хоть отчасти — то, что недополучено по большому художественному счету. К тому же нельзя не учитывать, что к актерской удаче ленты режиссер неизбежно имеет какое-то отношение.

Уверен, для тех, кто видел «Валентину» и «Соучастников», новая встреча с необычайно талантливым молодым артистом окажется очень интересной, а те, кто впервые познакомится с его творчеством, сделают для себя радостное открытие.

Вот по всем этим причинам я и посоветовал бы посмотреть фильм «В стреляющей глуши». Быть может, на его просмотрах в кинозалах уже будут те, кто пришел «на Колтакова».

СВЕРДЛОВСКАЯ КИНОСТУДИЯ, ЦВЕТНОЙ

В стреляющей глуши

Автор сценария —
Анатолий Проценко
Режиссер —
Владимир Хотиненко
Оператор —
Владимир Макеранец
В ролях: Сергей Колтаков,
Виктор Смирнов,
Наталья Акимова,
Иван Агафонов,
Сергей Паршин,
Сергей Гармаш

ДЕМ

Федор
арт. Сергей
Колтаков

Что может быть мучительней для человека, чем невозможность доказать что ты оклеветан? Эта боль души сопоставима лишь с самой жестокой физической болью — разумеется, если у тебя есть совесть, если сами понятия «честь» и «справедливость» не пустые для тебя звуки.

Клевета — страшное оружие в руках негодяя, особенно если он владеет им ловко и изощренно. Эта истина не нова. Полезные сведения на сей счет можно почерпнуть не только в классической арии дона Базилио из «Севильского цирюльника», но и в десятках литературных произведений всех времен и народов, где герои, пострадав от клеветы, прилагают массу усилий, платят огромную цену, порой и жизнью расплачиваются за восстановление честного имени, за торжество истины.

Универсального метода борьбы со злонамеренной ложью, с клеветой и наветами человечество не выработало. Боюсь, этого не случится никогда. В каждом конкретном случае выход для пострадавшего уникален. Важно только найти этот выход, не опускаясь до методов, взятых на вооружение клеветником. Искать, не сдаваться и не терять человеческого достоинства.

Это предисловие потребовалось мне, чтобы представить вам Зину Коптяеву, в просторечии Зинулю, героиню нового фильма режиссера Павла Чухрая и сценариста Александра Гельмана. Не она первая, не она последняя оказалась оболганной.

Ну и что? Не убили же ее, в конце концов, и даже с работы

Автор сценария —
Александр Гельман
Режиссер —
Павел Чухрай
Оператор —
Николай Немоляев
В ролях:
Евгения Глушенко,
Виктор Павлов,
Владимир Гостюхин,
Александр Збруев,
Татьяна Агафонова,
Елена Майорова

не выгнали за не совершенный ею проступок. Всего лишь перевели на другую должность. А шофер Петренко, что оклеветал Зинулю в отместку за ее принципиальность — ну, пусть его злорадует. Ведь от того, что она докажет свою правоту, Петренко лучше не станет, халтурить не прекратит, порядки на стройке не изменятся и счастья ей в жизни не прибавится. Зачем же себе нервы трепать, шум подымать?

Зина- Зинуля

«МОСФИЛЬМ»,
цветной,
широкоэкранный

Стоит ли, как говорится, лезть в бутылку?

Такова примерно аргументация тех героев фильма, что пытаются «образумить» Зинулю, — ее ближайших друзей, любимого человека, сослуживцев... И я уверен, кое-кто из зрителей этого фильма сочтет такие доводы резонными. Да что там «кое-кто» — многие. Иначе социальный, нравственный пафос фильма не нашел бы адресатов. А он найдет, должен найти. Он питается очевидной тревогой авторов за прогрессирующий духовный инфантилизм, гражданскую инертность многих людей. Именно такие, вслед за одним из героев фильма, готовы назвать Зинулю чокнутой только потому, что она не хочет мириться, подстраиваться...

Итак, какую же форму борьбы, форму протеста избрала наша упрямая героиня?

Она воссела против несправедливости. Не восстала, а именно воссела на придорожный лесной пенек с намерением не сходить с него, пока перед ней не извинятся, пока справедливость не восторжествует.

Поступок не менее экстравагантный, чем отказ рабочей бригады Потапова от премии в гельмановской вещи более чем десятилетней давности. Помните, большая часть бригады тогда отступила, вышла из борьбы, но драматург, а вслед за ним и режиссер Сергей Микаэлян укрепили в нас веру, надежду на благие перемены в общественном сознании людей, в экономике страны. Сегодня эти перемены очевидны, но так ли интенсивны, как хотелось бы? Что мешает, что тормозит? Что может сделать каждый из нас в отдельности, чтобы их ускорить? Что противопоставить тем, кто перемен страшится, за старое цепляется?

Неужели социально остро мыслящие авторы фильма на стороне Зинули, севшей на пенек сложа руки? Разве можно высидеть победу?

Не будем торопиться с ответом. Поищем его на экране, в фильме Павла Чухрая и Александра Гельмана.

КИНОСТУДИЯ
ИМ. А. ДОВЖЕНКО,
цветной

ОБВИНЯЕТСЯ

Он словно чувствовал, что этот фильм — последнее, что сможет и должен сделать в искусстве. После потрясших нас «Грачей», с их резкой социальностью и препарированием страшной психологии вседозволенности, режиссер Константин Ершов написал и трудно, мучительно, упорно «пробивал» сценарий «Обвиняется свадьба» — материал острый, социально-критический, исследующий тревожные аномалии в нашей нравственной, духовной жизни.

Мы договорились с Ершовым, что он расскажет о своем замысле читателям «Советской культуры». Он принес заметки к сроку. Еще не оправившись до конца от тяжелой болезни, он весь был в новой работе. Публикация вызвала поток взволнованных читательских писем. Замысел получил как бы путевку в жизнь от самих зрителей.

А потом он умер. Начать съемки не успел. Оставил нам «Грачей», «Человека, которому везло», недооцененную, по-моему, ленту «Женщины шутят всерьез» со шемящей ностальгической интонацией и своеобразной стилистикой, несколько других картин и сценарий «Обвиняется свадьба», по которому снял фильм Александр Итыгилов.

В чем же обвиняется свадьба, что пела и плясала (вернее, пыта-

лась петь и плясать) в городском ресторане «Гай»? Как получилось, что крылья, которые должны были эту свадьбу вдаль нести (по рецепту из популярной песни), оказались подрезанными?

Известны преимущества типовых проектов. В градостроительстве, к примеру, штука удобная, экономичная, хотя облик наших улиц, увы, обычно не красит и порой ввергает таких незадачливых любителей предновогодней бани, как, например, Женя Лукашин из «Иронии судьбы...», в малоприятные поначалу истории.

Но куда более тревожна типизация праздника, торжества, веселья, когда царит мещанский

Автор сценария —
Константин Ершов,
при участии
Рамиза Фаталиева
Режиссер —
Александр Итыгилов
Оператор —
Александр Яновский

свадьба

В ролях: Таурас Чижас,
Елена Шилкина,
Алексей Серебряков,
Борис Галкин,
Александр Адабашьян,
Ольга Матешко

закон «как у людей», когда свадебное застолье регламентируется пошлыми стереотипами и ценятся более всего солидный ресторан, престижные гости, конверты сотенного достоинства и съестной дефицит с гарниром из бодренькой болтовни нанятого за деньги тамады-профессионала.

Вот на такую свадьбу приглашают нас создатели фильма. Если

не считать короткой преамбулы, единство места и времени выдержано как в драме классицизма. Все происходит за несколько часов в ресторанном зале, где собралась компания столь же разнообразная, сколь и единая в своем желании вкусно и обильно поесть, подзарядиться спиртным, подергаться под рок-группу, да и дело с концом. Но это лишь на первый взгляд. Постепенно выделяются те, кто мог бы и хотел придать этому застолью теплоту и человечность, и те, в ком это заемное, протокольное «веселье», согретое лишь спиртным, разбудило низменные инстинкты, дух разрушения, воинственную агрессивность, зуд лидерства.

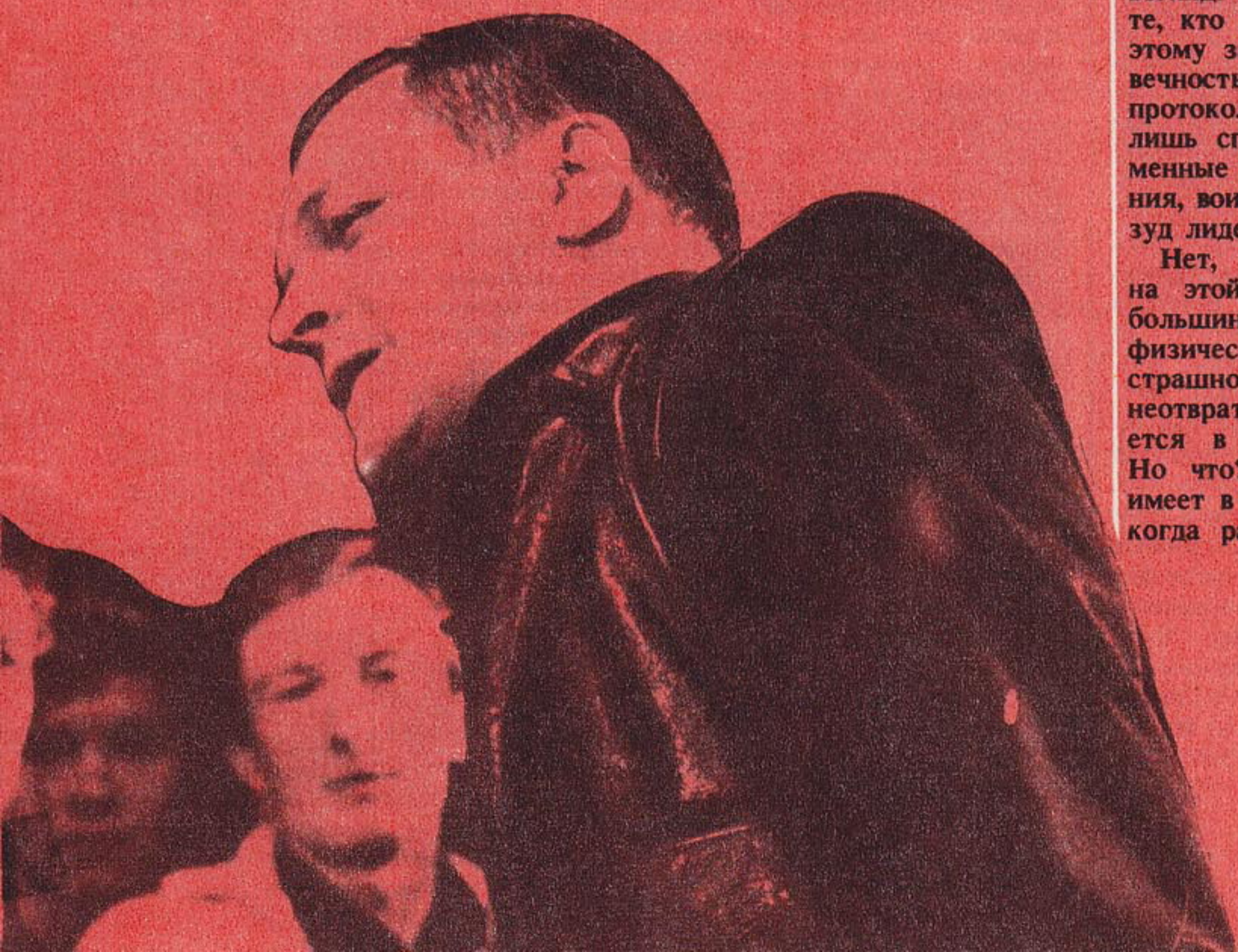
Нет, не дано нам скучать на этой свадьбе в отличие от большинства ее гостей. Мы почти физически ощущаем, как что-то страшное, взрывное, трагическое неотвратимо назревает, скапливается в атмосфере этого зала. Но что? Что произойдет? Что имеет в виду человек за кадром, когда расспрашивает то одного,

то другого гостя о случившемся?

Этот фильм, как хороший детектив, предпочтительно смотреть, не зная развязки. Но не только тревожное ожидание ее удерживает у экрана. Не менее интересны и социально-психологические портреты, зорко срисованные с натуры талантливыми актерами. И самый яркий среди них — Фаля в исполнении Бориса Галкина. В этих колючих, холодно ироничных глазах, в этой осанке коренастого крепыша, ведущего себя с суперменской невозмутимостью, — дикая, пугающая энергия зла. И мы видим, как она находит выход.

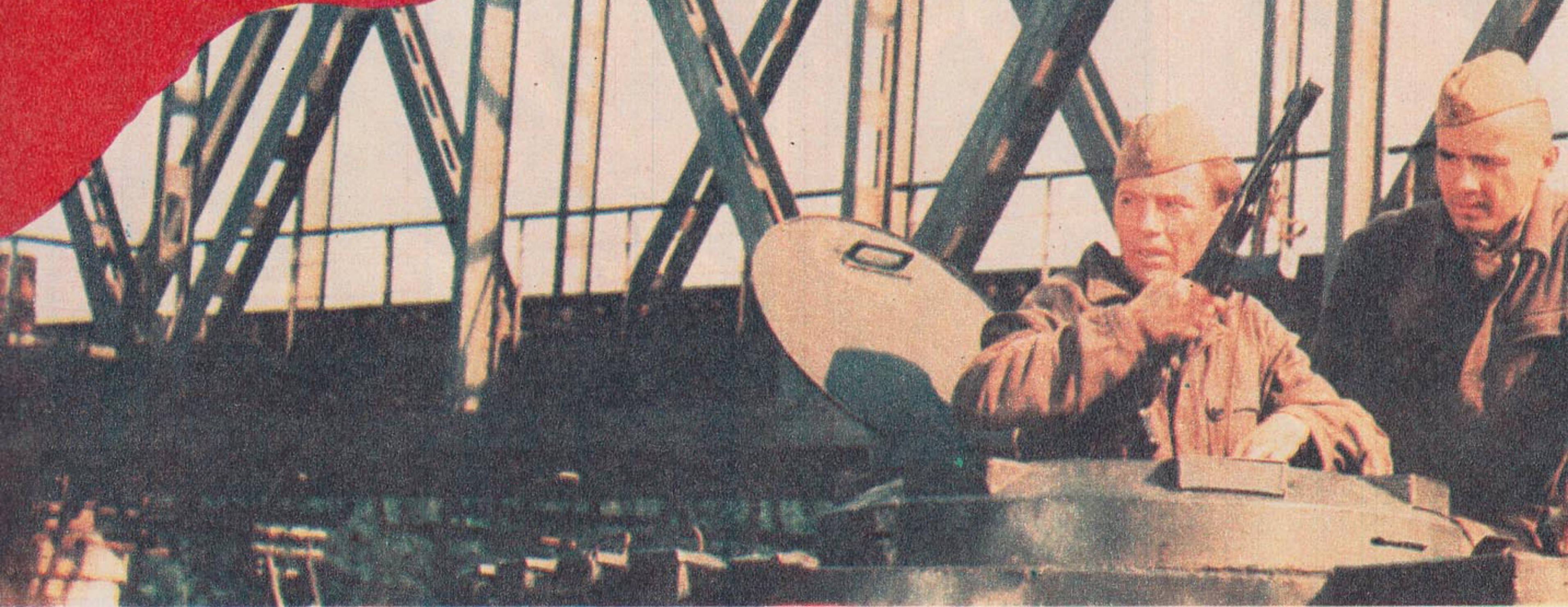
Встать, суд идет! Свадьбу судят на экране, хотя на скамье подсудимых далеко не для всех ее многочисленных гостей нашлось место. Судят равнодушие и трусость, мещанскую ограниченность и стремление пыль в глаза пустить во что бы то ни стало. Судят бездуховность и бескрылость, на почве которых вырастают чудовищные побегии вражды и ненависти, жестокости и цинизма.

...Жених был пьян и глупо улыбался, невеста танцевала с кем-то из гостей, а из подаренного им мешка с пудом соли высыпалось на скатерть их счастье: кто-то взрезал материю издевательским росчерком ножа...

Постарайся остаться живым

КИНОСТУДИЯ ИМ. М. ГОРЬКОГО,
цветной, широкоформатный,
широкоэкранный

Автор сценария — Александр Беляев
Режиссер — Геннадий Иванов
Операторы — Александр Рыбин, Михаил Роговой
В ролях: Евгений Меньшов, Илона Бальсита,
Петр Глебов, Юрий Горобец,
Анатолий Скорякин, Виктор Жиганов

Сколько в советской кинематографии создано фильмов о Великой Отечественной войне? Ответить на такой вопрос — дело весьма и весьма сложное. Ведь помимо картин, действие которых происходит во время войны, на местах боевых действий, есть еще и множество лент, в которых война дана ретроспективно в ряде эпизодов или звучат отдельные мотивы, связанные с нею, с памятью о ней.

Неисчерпаемой и вечной называют тему войны. И это действительно так. На Западе недоумевают, до каких пор советское искусство будет касаться этих все дальше в прошлое уходящих лет, не понимая, что война с фашизмом была настолько трагической страницей нашей истории, что годы не властны над нашей памятью о ней, и память эта еще долго будет свежа, болезненна и поучительна.

Среди картин военной тематики

очень много таких, которые принято относить к жанру военных приключений. Перед нами развернулись на экране десятки, сотни захватывающих историй о героически проведенных разведывательных операциях, о бойцах, попадавших в самые жестокие переплеты и умудрившихся выйти из них победителями. Мы познакомились с десятками, сотнями действительно имевших место или придуманных сценаристами эпизодов, когда специальные разведгруппы или отдельные смельчаки по заданию командования делали в тылу немцев такое, что, кажется, не под силу целым полкам. Было время, когда подобные рейды и операции, воспроизводимые на экране, заканчивались, по воле авторов, чаще всего благополучным возвращением героя или героев в родную часть, к друзьям-товарищам. Но реальность войны (и это ни для кого не секрет) была куда суровее,

и в кинопроизведениях о войне наметилась поэтому тенденция ко все большей реалистичности. Поэтому судьбы киноперсонажей предстали в гораздо более трагическом свете, а благополучные, стереотипно бодрые финалы стали редкостью. Вот и зрителей фильма «Постарайся остаться живым» не ждет благостная развязка остросюжетной истории. Далеко не все из двенадцати героев, смельчаков-десантников, посланных захватить и удержать охраняемый фашистами мост, вернутся с докладом командованию. Ни один из двенадцати не выполнил наказ генерала Мельникова и не старался остаться живым — об этом просто никто не думал в пылу операции. О том, как она проходила, и поведает фильм. Во всех возможных подробностях и деталях, так интересующих нас, когда мы смотрим приключенческую ленту.

Здесь много стреляют, здесь смертельные внезапности подстерегают храбрецов на каждом шагу, за каждым деревом. Здесь в разгар чудовищно опасного рейда, под аккомпанемент боя занялась искорка робкой фронтовой любви, как цветок, пробившийся на пепелище.

Что и говорить, авторы явно не ставили перед собой задачу сооб-

щить нам посредством художественных образов какую-то новую информацию о войне, о людях войны. Более того, создатели фильма делают смелую попытку вообще обойтись без художественных образов, без внятно очерченных, индивидуализированных характеров. И это им удается: ничто не отвлекает нас от сюжета как такового, ничто не мешает созерцанию эффектных цветных широкоформатных сцен с перестрелками, взрывами, засадами и атаками.

У «вестернизированных» кинолент о войне есть своя аудитория. И немалая. Интерес этих зрителей к фильму зиждется на азартном желании узнать, кто кого победит, перехитрит в том или ином эпизоде, кто окажется сильнее, удачливее и проворней. Если наш боец — очень хорошо! Если враг — очень обидно, горько, но ничего: фильм еще не кончился, за героя отомстят, поглядим каким образом...

Именно эти зрители, считающие, что военные приключения не менее серьезный и интересный жанр, нежели фильмы реалистические, психологические, с четкой философской и художественно-изобразительной концепцией, и составят аудиторию новой картины киностудии имени Горького.

Фомичев —
арт. Евгений
Меньшов

Немного воображения — и мы в фойе одного из столичных кинотеатров. Только что состоялась премьера нового фильма «Зонтик для новобрачных», и желающие пришли сюда после просмотра, чтобы принять участие в диспуте о любви. Включаем магнитофон!

Рассерженный зритель:

— Да что же это такое, в конце концов! Ситуация в сфере семейных отношений — хуже некуда, каждая третья супружеская пара рано или поздно разводится, тысячи детей воспитывают матери-одиночки, объявления на разъезд, которые дают «разводящиеся трудящиеся», обостряют жилищную проблему, а тут нам такое показывают... Полюбил, видишь ли, этот Дмитрий Павлович! Нашел время! Мужика, небось, под пятьдесят, трое сыновей, жена такая милая, симпатичная, готовит, судя по всему, хорошо... (реплика из зала: «а вы пробовали?»), профессия у него такая благородная — врач-нарколог, а все туда же, на романы потянуло. А авторы фильма, вместо того, чтобы занять принципиальную позицию, дать нам понять, что осуждают Дмитрия Павловича, наоборот — вызывают сочувствие к нему и его пассии по имени Вера, совершенно игнорируя пагубность подобного примера для создающейся на наших глазах молодой семьи.

Что же получается? Сочувствуя этим двоим, зритель невольно может прийти к выводу, что любовь всегда права, лгать нехорошо, следовательно, в положении Дмитрия Павловича надо разводиться, создавать новую семью и дело с концом... Ничего себе нравственно-воспитательную задачу решает фильм!

Восторженный зритель:

— Да, любовь всегда права! Картина замечательно показывает, сколь велика и непреодолима ее сила. Со стороны Дмитрия Павловича это любовь рыцарская, благородная, лишенная какой бы то ни было примеси пошлости или донжуанства. А Вера? Разве не прекрасна она в своем чувстве и разве требует она от Дмитрия Павловича, чтобы тот бросил семью? Как тактично и деликатно ведут себя наши герои по отношению к Зое и Толе — молодой паре, с которыми они познакомились на отдыхе, как оберегают они чистоту первого большого чувства! Сколько грусти, света, отчаяния и надежды в этой истории! А как играют актеры! После фильма «Москва слезам не верит» это лучшая работа Алексея Баталова, она достойно вписывается в славный ряд его ролей, можно сказать, классических, в картинах «Дама с собачкой», «Дорогой мой человек», «Девять дней одного года»... Ниэле Ожелите для многих зрителей станет открытием, хотя я, например, давно заметил ее в фильмах Жалакявичуса.

Рассудительный зритель:

— Давайте не будем бросаться в крайности. Фильм, конечно, ничего принципиально нового о любви не сказал (реплика из зала: «а вы еще надеетесь такое услышать?») и художественных открытий не принес. Тупиковая ситуация, которая в нем показана, знакома по сотням произведений. И сам Баталов нечто весьма похожее играл, но на материале, осмелюсь заметить, куда более сильном — в «Даме с собачкой». Но ханжеские упреки в адрес фильма, что он, мол, может плохо повлиять на статистику разводов и общественную нравственность, тоже совершенно неуместны. Фильм, я бы сказал, сделан интеллигентно, тонко, лирично, он не навязывает авторской воли и не претендует на знание истины в последней инстанции. Авторы и сами замирают в почтительном недоумении перед неразрешимой, наверно, нравственной дилеммой: что им делать, таким двоим влюбленным, как примирить свое чувство с голосом своей совести.

Искушенный зритель:

— Фильм утоляет жажду наших сердец сопереживанию и состраданию. Как иначе подготовить человека к тому, что подобное испытание может выпасть и на его долю и нужно будет суметь сохранить благородство и порядочность? Соприкасаясь с подлинной

ЗОНТИК ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХ

«МОСФИЛЬМ»,
цветной

Автор сценария — Рамиз Фаталиев

Режиссер — Родион Нахапетов

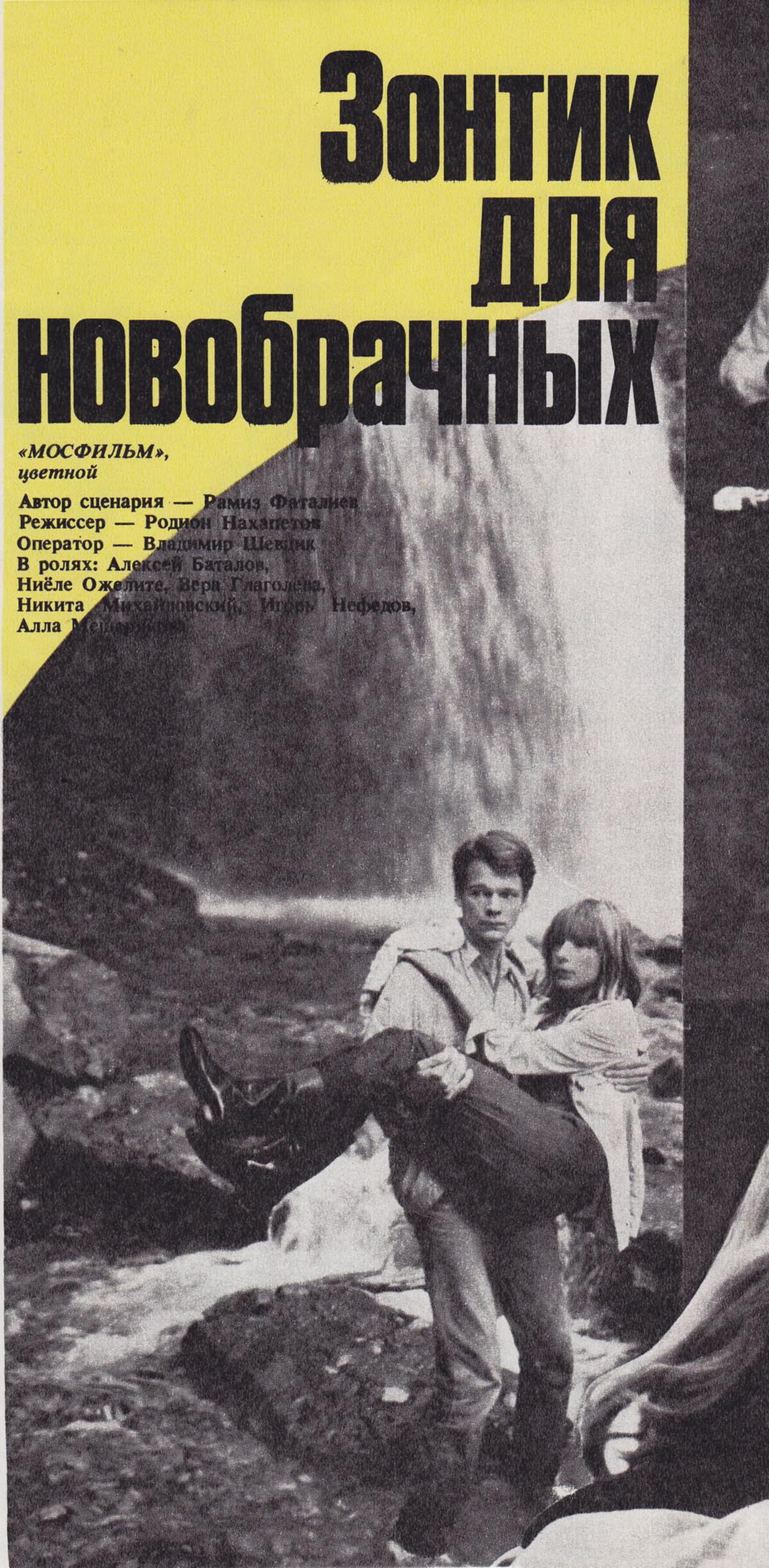
Оператор — Владимир Шевчик

В ролях: Алексей Баталов,

Ниэле Ожелите, Вера Глаголена,

Никита Михайловский, Игорь Нефедов,

Алла Мещерякова

*Дмитрий
Павлович —
арт. Алексей
Баталов
Вера —
арт. Ниёле
Ожелите*

драмой в искусстве, душа человеческая очищается, возвышенной становятся помыслы. И не будем с вульгарной прямолинейностью связывать появление таких лент, как «Зонтик для новобрачных», с увеличением числа разводов. Этому скорее способствуют фильмы, где супружеская неверность преподносится как заурядный житейский пустячок, безобидная примета повседневности, легко прощаемая шалость. А здесь — драма, самая настоящая...

В этот момент запись прервалась. А диспут продолжался далеко за полночь. Воображаемый диспут. Обсуждение, которое, как мне кажется, может состояться. Будут иные мнения, иные аргументы, не исключая и газетную дискуссию, спор. И это хорошо. Ведь слишком много бесспорно серых фильмов о любви проскользнуло за последние годы по экранам, не оставив следа ни в памяти нашей, ни в сердце.

*Зоя —
арт. Вера
Глаголева
Толя —
арт. Никита
Михайловский*

АЛЕКСАНДРО АБДУЛОВ

Абдулов! Да кто же не знает Абдулова!.. Популярность исключительная. Почти все статьи о нем начинаются: «Высокий, стройный, симпатичный, отлично выглядит как в седле, так и за рулем, танцует, поет...»

Пока он был молод, ясности было больше. Те, кто прежде его ценили и любили, любить не перестали. Но понимать стали меньше. Понимать его стало труднее. Мешает прежний стереотип. Зато те, кто оставались к нему достаточно холодными, вдруг разом поверили в Абдулова, открыли Абдулова... Так, будто для них его не было прежде. Похоже на тайну! Тайна и впрямь есть, и нам предстоит попытаться ее разгадать. Начнем же мы так.

Если бы в каком-то театре существовали вакансии на все известные амплуа и в этот театр пришел Абдулов искать свое актерское счастье, он оказался бы совершеннейшей удачей для такого театра. Он один заполнил бы собой все дефицитные ячейки театрального организма. В этом нет большого преувеличения. Абдулов — актер на все амплуа. Он — сам в себе театр. Простак и злодей, герой-любовник и социальный герой...

Вспомните его работы и вы убедитесь, что это именно так: «Золотая речка», «Двое в новом доме», «Сицилианская защита», «Факты минувшего дня», «С любимыми не расставайтесь», «Обыкновенное чудо», «Тот самый Мюнхгаузен», «Дом, который построил Свифт», «Формула любви», «Рецепт ее молодости», «Ищите женщину», «Два гусара», «Поцелуй», «Самая обаятельная и привлекательная», «Карнавал», роли на театральной сцене...

Двадцатый век востребовал от актера мощного личностного начала. Кто спорит... Факт личности и своей темы у актера — это замечательно. К сожалению, парадоксальность процесса в том, что начали происходить потери в самой профессии: мастерство стало дефицитом. И как всегда, время

рассудило по-своему. И вот мы уже видим, что пустоты вновь заполняются — появляются такие актеры, как Абдулов, актеры школы представления. Профессионализм Абдулова — высочайшего уровня. Обладая виртуозной пластикой, совершенной техникой, художественным мастерством, он становится незаменимым и, может быть, в своем роде единственным. Абдулов способен представить нам любой персонаж. Кроме, пожалуй, героев глубокой и напряженной психологической наполненности, кроме тех, за кого нужно ПРОЖИТЬ жизнь на сцене или на экране. Впрочем, и их тоже, но они менее всего ему удаются, потому что его дар иной природы. Он не проживает, а представляет, действует от имени своего персонажа, никогда с ним не сливаясь. Всегда и неизменно между ним и героем зазор, отстраненность, словно дано двойное восприятие. Документально-конкретная реальность чужой биографии не приносит ему успеха. Он тяготеет к обобщенному, порой к образу-символу. Кстати, когда у Романа Балаяна спросили, живой ли человек персонаж Абдулова в фильме «Храни меня, мой талисман» или же символ, Балаян удивленно и категорически ответил: «Ну конечно же, символ!». И именно потому режиссеру понадобился в этой картине актер Абдулов.

Абдулов способен примерить на себя чужую жизнь, судьбу. Органично воспроизвести жест, мимику, поведение. И иногда это даже пугает и гипнотизирует. В этой виртуозной имитации присутствует некая дьявольщина. И это свойство без знака минус, оно есть врожденное качество настоящего лицедея.

Но вернемся к тому, с чего мы начали. Прежний ли перед нами Абдулов или правы те, кто утверждает, что о сегодняшнем Абдулове они даже не догадывались! Думається, что к Александру Абдулову приходит зрелость. И человеческая, и актер-

ская. Поражает, насколько еще не исчерпан внутренний его потенциал. А ведь как часто бывает, что актер выдыхается еще в молодости, так и не придя к творческой зрелости.

1986 год дал Абдулову две роли, которые доказывают, как силен в нем творческий и духовный поиск. В театре это Петр Верховенский, мнимый революционер (пьеса Михаила Шатрова «Диктатура совести» в постановке Марка Захарова), в кино — Климов у Романа Балаяна в фильме «Храни меня, мой талисман».

Раньше для героев Абдулова была характерна контактность с другими персонажами, а для Абдулова-актера — контактность с партнерами. На этот раз Абдулов вступает в чрезвычайно сложные отношения и связи не только с окружением, но и со своими героями. Раньше чаще всего его герой хотел и понимания, и сочувствия. Эти же герои миру противопоставлены и ведут с ним изощренную и злую игру, направленную на самоутверждение. Имея тайный и явный умысел, они откровенно провоцируют окружающих. Обоих их мучит жажда власти над чужой душой.

Абдулов оказался способен создать острую и агрессивную типажность-символ, передать бурную, напряженную, жестокую и искупительную игру жизнь своих героев, передать процесс работы дьявольской мысли.

«Бывает популярность — и популярность. Та, что пришла ко мне с первыми ролями, это популярность моего героя, популярность, может быть, типажа, а не актера. Тогда как мне хочется привлечь внимание зрителя именно своими актерскими работами, даже если это сократит аудиторию...»

Желание Александра Абдулова, выраженное несколько лет назад, сегодня уже реальность. Важная деталь: аудитория не сократилась...

В. Глазова

Конец операции «Резидент»

КИНОСТУДИЯ
ИМ. М. ГОРЬКОГО,
цветной,
широкоэкранный

Брокман —
арт. Евгений
Киндинов

Авторы сценария —
Олег Шмелев,
Владимир Востоков
Режиссер — Вениамин Дорман
Оператор — Вадим Корнильев
В ролях: Георгий Жженов,
Петр Вельяминов,
Николай Прокопович,
Евгений Герасимов,
Леонид Броневой,
Ирина Азер

Марта —
арт. Ирина Азер
Штаубе —
арт. Леонид Броневой

Все началось в 1968 году благодаря творческим усилиям сценаристов Олега Шмелева и Владимира Востокова, режиссера Вениамина Дормана и уже тогда весьма популярного актера Георгия Жженова.

Перед нами на экране предстал среднего роста человек с мужественным лицом, умными глазами, явно не лишенный обаяния. И было, право же, досадно, что именно этот внешне симпатичный мужчина — резидент иностранной разведки, матерый шпион, заброшенный к нам с очень опасными намерениями. Но располагающая внешность, конечно, не мешала нам с напряжением и заинтересованностью следить за операцией по его разоблачению и задержанию и от всей души желать успеха еще более симпатичным, умным и предусмотрительным товарищам из компетентных органов.

Вы наверняка догадались, о какой картине повел я речь. Да, фильм называется «Ошибка резидента». И самой большой, роковой ошибкой тогдашнего Михаила Тульева оказался его нелегальный приезд в Советский Союз со шпионским заданием. Потом он совершил еще несколько промахов, так сказать, профессионального характера, что и привело его в тюремную камеру.

Но каково же было наше удовлетворение, когда сын белоэмигранта, долгие годы тосковавшего по России, не просто согласился сотрудничать с нашей контрразведкой, но и понял, какому неправому делу прежде служил, осознал свою вину и свой долг перед Родиной. Более того,

здесь нашел он наконец и свою любовь.

Тульев остался резидентом, но уже другой разведки — нашей, советской. И в этом качестве помог, как вы помните, разыскать военного преступника Гофмана, а заодно выполнил святой долг перед своей собственной совестью — узнал-таки, кто убийца старого графа Тульева, его отца. Обо всем этом поведали нам те же авторы в картинах «Судьба резидента» и «Возвращение резидента».

Откровенно говоря, я и не думал, что вновь увижу Тульева-Жженова на экране. После таких трудоемких, масштабных и изматывающих операций, да еще в таком возрасте разведчики чаще всего уходят на покой и пишут мемуары в надежде на рубрику «Теперь об этом можно рассказать». Но авторы поверили, что Тульев еще может послужить делу, и дали ему новое задание. Более чем рискованное, если учесть, что знакомый нам по предыдущему фильму сотрудник ЦРУ Стивенсон (актер Борис Химичев) явно заподозрил Тульева в причастности к провалу западной агентуры в СССР.

...Ну вот, так я и знал: убийца, подсланный Стивенсоном, уже наводит на нашего немного постаревшего героя длинноствольный пистолет с глушителем. Нет, только не это! Я понимаю, фильм и называется «Конец операции «Резидент». Но до финала еще полторы серии, а там, глядишь, и продолжение последует — по многочисленным просьбам зрителей... Нет, только не это!

Тульев —
арт. Георгий Жженов
Брайтон —
арт. Леонид Ярмольник

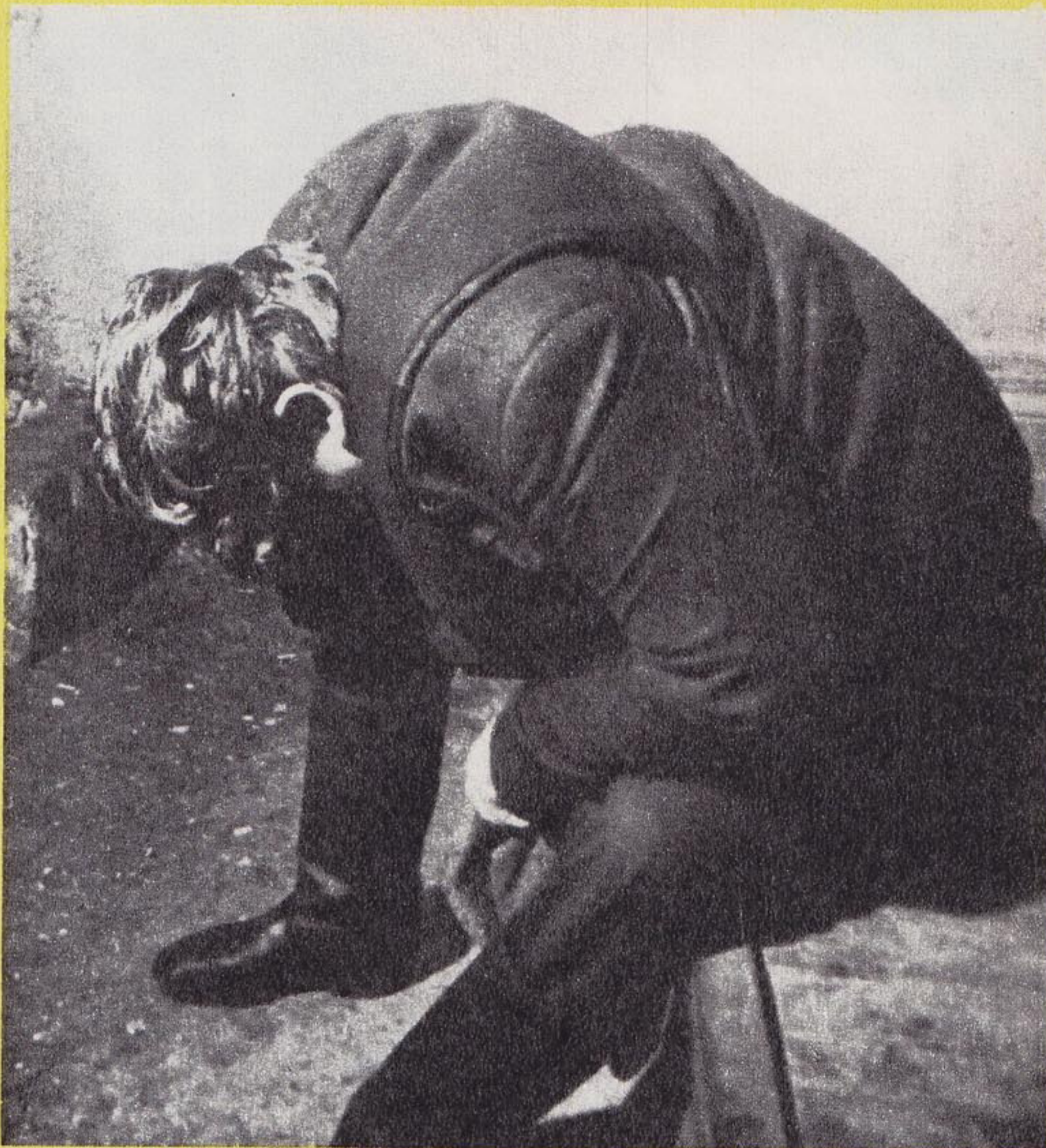

ЦСДФ,

Авторы сценария —
Марк Авербух,
Борис Смирнов
Режиссер и оператор —
Марк Авербух

ФАКТЫ
И РАЗМЫШЛЕНИЯ
ВЗЯТКА.

Перед нами на экране лицо человека, который обречен. Очень скоро его не станет. Нет, он не болен. И не очень стар. Он приговорен советским судом к исключительной мере наказания.

В эти пустые глаза страшно смотреть. Эту сбивчивую речь страшно слушать.

— До ручки я дошел. Смертная казнь, приговорили меня к смертной казни за взятку...

Таких документальных лент на наших экранах, пожалуй, и не было прежде. Я имею в виду даже не то, что вы увидите в кадре, а то, что услышите от людей, у которых берут интервью, то, что услышите от ведущего, следователя по особо важным делам при Прокуратуре РСФСР Владимира Олейника.

Он ведет нас от убийственных, потрясающих фактов — к жестким, суровым, но единственно правдивым и нужным обобщениям.

Вот он показывает фото-

графию. Емельянова Антонина Ивановна, бывший начальник управления бытового обслуживания города Нарофоминска. При обыске у нее изъято более сорока тысяч рублей, свыше семисот дорогостоящих отрезков, двадцать дубленок и шуб, тридцать меховых шапок, более двухсот сервизов, сорок ювелирных изделий стоимостью пятьдесят тысяч рублей, более двух тонн продовольственных товаров... Не менее внушительный «послужной

список» и у других персонажей этой ленты. Она беспрецедентна в том отношении, что не пытается уверить нас в единичности, уникальности фактов взяточничества. Никаких «кто-то кое-где у нас порой»! Апрельский Пленум ЦК КПСС, XXVII съезд партии решительно отметили стыдливую полуправду, чтобы трезвей все мы оценивали ситуацию, чтобы знали зло в лицо, не боялись его, крепче с ним боролись. А взятка — страшное зло.

Говорит Владимир Олейник:

— Взятка как преступное явление охватила многие сферы нашей жизни. Идет борьба, борьба бескомпромиссная. Перед нами враг, и не иначе. Он не гнушается ни демагогии, ни клеветы, ни заговора. Враг образованный и изощренный. Не желающий уступать ни одной позиции.

Ведущий фильма назовет особо «отличившихся» взяточников предателями. Не слишком ли суровое определение? Посмотрите фильм режиссера М. Авербуха, еще раз вдумайтесь в суть этого уродливого явления — взяточничества, оцените хотя бы приблизительно, во что обходятся эти преступные деяния нашему государству, и вы согласитесь, что это определение — в самый раз...

...Они прячут глаза от камеры, отворачиваются, закрываются руками. Они, «герои» фильма, люди со скромными окладами, владевшие огромными богатствами. Они, воровавшие у народа, а теперь пуще смерти боящиеся поглядеть этому народу в глаза.

Приходится. Настало время расплаты.

РУМЫНИЯ, цветной

Авторы сценария — А. Саламанян, Серджиу Николаеску
Режиссер — Серджиу Николаеску

Оператор — Николае Джирарди

В ролях: Штефан Иордаке, Георге Козорич, Ион Рициу, Анка Никола

ЧЕХОСЛОВАКИЯ, цветной

По мотивам романа И. Швейды «Две тысячи световых лет»
Авторы сценария — Иржи Швейда, Юлиус Матула
Режиссер — Юлиус Матула
Оператор — Франтишек Ульдрих
В ролях: Мартин Стропницкий, Катержина Лойдова, Марек Вашут, Мартина Гаспаровичова

НА ГОЛОС СОВЕСТИ СВОЕЙ

Несколько фильмов социалистических стран, представленных в ноябрьском репертуаре, роднит — при всей сюжетной, тематической, стилистической разноликости — пристальный интерес их создателей к моментам смятения человеческого духа, к проблеме совести как одной из центральных нравственных категорий.

Вы скажете, что этот интерес кинохудожники проявляли всегда, что он естествен, что он вообще в традициях подлинно психологического искусства? Все так. Но в наше время, когда увеличилась возможность всеобщей термоядерной катастрофы, когда сотни человеческих жизней ежедневно обрываются в результате террора и насилия, социальной несправедливости и локальных войн, люди приходят к пониманию, что дальнейшая утрата нравственных, гуманистических ценностей смертельно опасна для жизни на земле. А эти ценности — в каждом из нас, и каждый обязан позаботиться об их сохранности. Если есть еще что сохранять.

Суд собственной совести все чаще и настоятельней объявляется в произведениях киноискусства высшим и безошибочным судом. Попытку показать такое своеобразное судебное разбирательство делает известный румынский режиссер Серджиу Николаеску в картине «Тайна семьи Фаранга». Действие происходит в королевской Румынии в 20-е годы. Сын министра юстиции Фаранга убивает свою красавицу-жену. За что? Какие темные, неуправляемые силы взбурлили в витиеватых излучинах души Пую, симпатичного на вид юноши? Вас не ожидают ни банальный сюжет с адюльтером, ни мелодраматические эффекты, ни крутые повороты детективной истории. Вас привлечет, а может быть, и увлечет другое: возможность постичь психологические и социальные корни страшного преступления. Авторы приглашают вас к размышлению о том, чем чреват для человека эгоцентризм, небрежение чувствами, желаниями, судьбами других людей. Закон мог покарать или выгородить убийцу — «гибкость» буржуазного правосудия недвусмысленно продемонстрирована в контексте ленты. Но юный Пую выносит себе приговор и не просит у нас обжалования.

Не получилось семейной идиллии и у героя чехословацкой ленты «Карьера». Томаш — наш

«Крик о помощи»

современник, двадцатилетний парень, вернувшийся из армии в родной город. Если бы глядел он на жизнь с тем циничным практицизмом, какой, увы, свойствен ныне определенной части молодежи, быт его и карьера были бы обеспечены: родители жены, ловкачи и стяжатели, не дали бы мальчику «пропасть». Да и отец Томаша, директор крупного треста, при всей своей порядочности и непреклонности мог бы, наверно, поспособствовать, чтобы сын не в «простые» рабочие пошел.

Что же приводит в действие те внутренние тормоза, которые предотвращают, предупреждают падение молодого человека на обочину жизни, не дают свернуть с прямой и честной дороги? В этом хочется разобраться, когда смотришь фильм. Можно предположить, что Томашу с детства в семье привили «черенок» нравственности, совестливости. И его представления о том, как надо жить на свете, как надо добиваться счастья, резко, разительно разошлись с той житейской мешанской философией, какую проповедовали жена и ее родители.

А вот ровесник Томаша, юный Георгий Пенев из болгарского фильма «Крик о помощи» вообще лишен был семейного воспитания, вырос в Доме ребенка, и никакие нравственные тормоза не сдерживали его, когда он шел на очередную кражу. Но кто ответствен за его исковерканную судьбу, кого должна терзать совесть бессонными ночами? Да вот эту самую женщину, что усыновила Георгия только с целью спасти собственную разваливающуюся семью. А когда и это не помогло, парень был брошен за ненадобностью. Но нашлись, к счастью, люди, принявшие живое участие в его судьбе. Прежде всего — следователь, что вел его дело. Он напомнил мне другого следователя, из советского фильма «Соучастники» — тот тоже приходит к мудрому выводу, что перед ним никакой не преступник, а просто запутавшийся, лишенный человеческого тепла и участия человек.

Тема становления характера, личности молодого современника, человека зрелого социалистического общества в последние годы серьезно и интенсивно разрабатывается в чехословацком и бол-

гарском кино. В фильмах «Карьера» и «Крик о помощи», как и в ряде предшествующих лент, социальные аспекты этой темы рассматриваются в тесной взаимосвязи с нравственно-психологическими. И хорошо, что авторы сумели избежать прямой нрав-

КРИК О ПОМОЩИ

БОЛГАРИЯ, цветной

По мотивам романа Бояна Биолчева «Круг Сатурна»

Автор сценария — Боян Биолчев

Режиссер — Николай Рударов

Оператор — Яцек Тодоров

В ролях: Ивайло Герасков, Павел Попандов, Елжана Попова, Веселин Недялков

учительности, лобового морализаторства и сделали открытые финалы, грустные, но подсвеченные отблеском надежды.

А вот у пациентов патронажной сестры Николовой из болгарского фильма «Я жду тебя давно» радужных надежд на будущее и быть не может. Они слишком стары, больны и беспомощны, и самый большой подарок, который могут они ждать от судьбы, — человеческое внимание к ним, забота и теплота близких. Но престарелые герои фильма — бывшие кассир, адвокат, судовой механик, учительница, шляпница, машинистка, землемер — еще и одиноки. Детей или нет вовсе, или забыли их дети, погруженные в свои бесконечные дела.

Не знаю, видели или нет создатели этого фильма советскую ленту «И жизнь, и слезы, и любовь...» Николая Губенко, но общность темы, близость проблематики, похожесть интонаций — очевидны.

Сестра Николова становится добрым гением для этих людей. Не ропща переносит она их странности, капризы, а порой и вздорные проявления характеров. Она умеет слушать и понимать, ее интерес к судьбам стариков неподделен, а желание облегчить, скрасить их одинокую старость искренне, в чем не оставляет сомнения превосходная игра актрисы Цветаны Маневой.

И какими нравственными уродами выглядят рядом с Николовой взрослые дети некоторых ее пациентов, равнодушные и скарденные, озабоченные лишь тем, как заполучить жалкое наследство своих дряхлеющих предков!

Я ЖДУ ТЕБЯ ДАВНО

БОЛГАРИЯ, цветной

Автор сценария —

Лиляна Михайлова

Режиссер — Анна Петкова

Оператор — Стефан Трифонов

В ролях: Цветана Манева,

Георгий Георгиев-Гец,

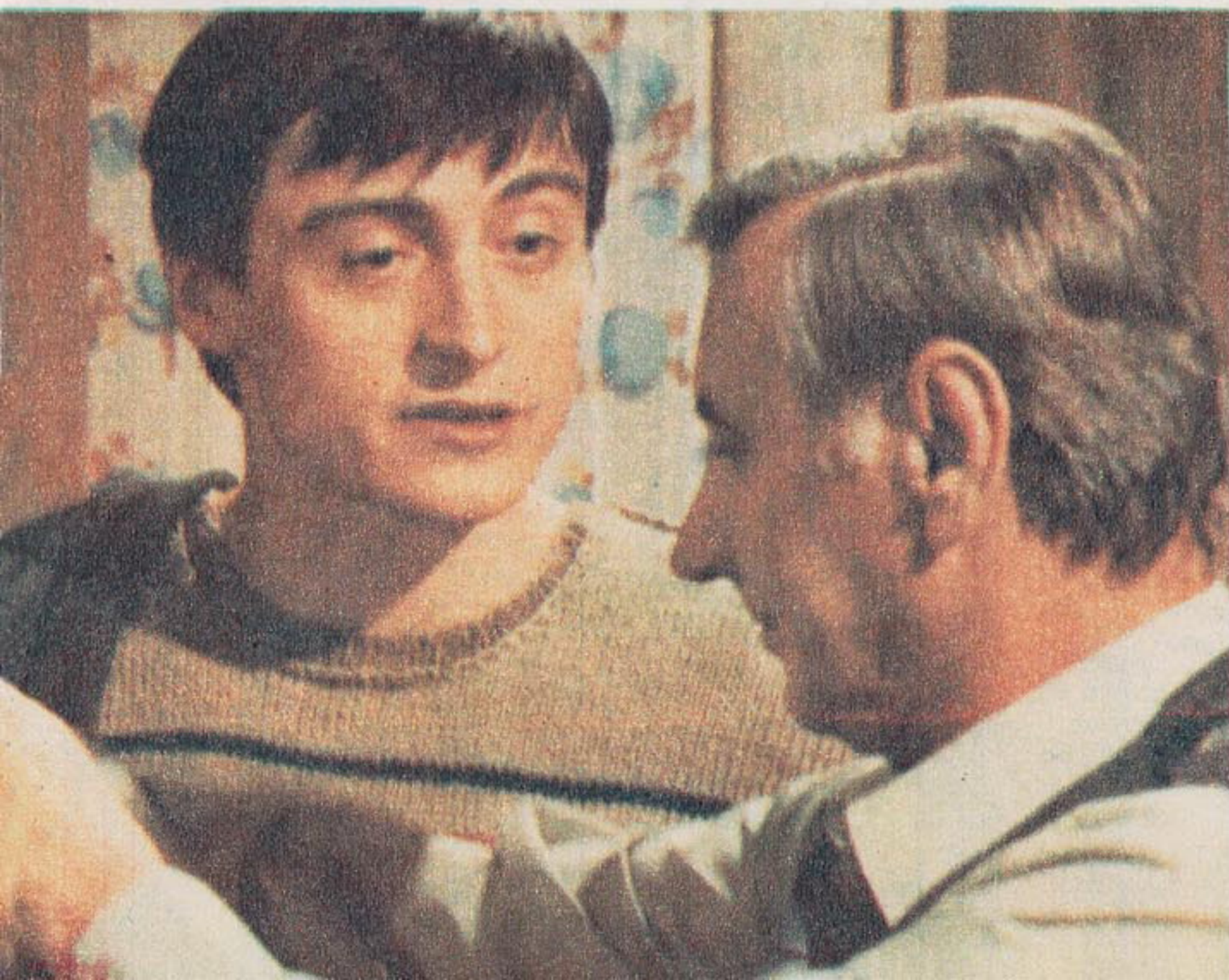
Асен Миланов,

Петр Слабаков

Мера гуманности общества, диагноз его морального состояния безошибочно устанавливаются исходя из того, как в этом обществе относятся к старикам. Убедительно показав, что государство не оставляет их своими заботами,

«Карьера»

«Я жду тебя давно»

ПРОДЕЛКИ БЛИЗНЕЦОВ

ПОЛЬША, цветной

Авторы сценария —

Ханна Ожуговска, Анетт Ольсен

Режиссер — Станислав Лот

Операторы — Ежи Лукашевич,

Александр Липовский

В ролях: Анна и Войцех Сенявские,

Леонард Анджеевский,

Богуш Билевский, Марьян Глинка,

Станислав Микульский

фильм «Я жду тебя давно» отмечает и тревожные симптомы, связанные с распространением прагматичного, холодно-равнодушного отношения людей друг к другу.

Серьезность тона этого небольшого обзора обусловлена характером представляемых фильмов. Но вот одна картина из этого ряда явно выпадает. Придется мне представить ее отдельно. Это комедия с недвусмысленным названием «Прделки близнецов».

Я не знаю, кто первым в мировой литературе построил сюжет, используя разительное внешнее сходство двух героев или то обстоятельство, что герои — близнецы. Но мне иногда кажется, что близнецы только для того и существуют на свете, чтобы писатели, сценаристы и режиссеры могли придумывать забавные истории. И надо сказать, что они в этом преуспели. Я опять-таки не располагаю статистикой, но смею предположить, что сотня киносюжетов о близнецах в мировом кино наберется. Но снова и снова, рискуя показаться неоригинальными, режиссеры обыгрывают этот природный феномен, прежде всего в комедиях. А мы снова и снова простодушно смеемся, особенно когда авторам удается придумать какой-нибудь уж очень неожиданный ход.

Польские кинематографисты «перепутали» мальчика по имени Томик и его сестру-близняшку Тосю. Лентя и двоичника Томика отправили на отдых в деревню, к доброй тетушке, а Тосю в costume мальчика оказалась под присмотром строгого дяди-лесничего. Не сомневаюсь, юным зрителям приключения Томика и Тоси доставят немало веселых минут. Что же касается зрителей постарше, то все будет зависеть от того, сохранилась ли в них детская непосредственность и простодушная вера в чудеса.

Авторы сценария —
Рон Шелтон,
Клейтон Фроман
Режиссер —
Роджер Споттисвуд
Оператор —
Джон Элкот

В ролях: Ник Нолте,
Джин Хэкман,
Джоанна Кэссиди,
Альма Мартинес,
Жан-Луи Трентиньян

ПОД ОГНЕМ

США, цветной

которые миллионы американских обывателей до сих пор считают «банановыми республиками», существующими только для того, чтобы поставлять в Штаты экзотические фрукты. «Сомоса, конечно, сукин сын, но это наш сукин сын», — цинично сформулировал один из американских лидеров готовности на все, лишь бы остановить социализм. Герои фильма «Под огнем», Алекс Грейзиер и Клер Шеридан, работают в Никарагуа именно в то время, когда под ударами сандинистской революции рушатся последние бастионы диктатуры. Она уже не может управлять, но еще достаточно сильна,

будских клише, обнаружит традиционные для американского кино допущения в разработке реалистических характеров. Одно несомненно: фильм режиссера Р. Споттисвуда правдив. Он смело противостоит могучей и изощренной пропагандистской машине США, вырабатывающей газетную, радио-, кино-, теле- и прочую клевету о народах Латинской Америки, о смысле и целях их борьбы, о роли США в сохранении и по сей день жесточайших, реакционнейших диктатур на пылающем континенте. Не потому ли фильм был быстро удален из американского проката, несмотря на то, что в нем играют такие «звезды», как Джин Хэкман и Жан Луи Трентиньян?..

Джейзи —
арт. Жан-Луи
Трентиньян

Рассел —
арт. Ник Нолте
Клер —
арт. Джоанна Кэссиди

Вы не поверите, но этот фильм действительно сделан в Голливуде. В том самом Голливуде, который за последние десятилетия залил экраны мира потоками крови, заполонил их разнузданным сексом, завалил антикоммунистическими поделками в духе «Рембо». «Под огнем» — уникально честный и правдивый фильм, какие почти не снимают теперь кинокомпании США.

Здесь тоже стреляют, льется кровь, и неожиданные зигзаги делает сюжет. Но фильм содержит смысл — политический и просто здравый. В нем сделана попытка объективно трезво оценить происходящее в Латинской Америке, в ее горячих точках, в тех странах,

чтобы сеять смерть, истреблять собственный народ. «Пусть убивают друг друга, — говорит Прайс в начале фильма. — Для меня главное — следить что-то интересное для журнала. Например, фото партизанского командира Рафаэля, который чем-то похож на Че Гевару». Он делает это фото. Убитый сомосовцами Рафаэль будет на нем как живой, чтобы сандинисты поверили, что он жив, и не падали духом перед решительным штурмом.

Как же произошла такая метаморфоза в сознании Прайса? Что побудило его встать на сторону никарагуанских патриотов? Нравственное перерождение человека, диаметрально смена его политических взглядов — как правило, процесс не быстрый и мучительный. Сумели ли авторы фильма, смог ли актер Ник Нолте достоверно и психологически углубленно передать этот процесс? Думаю, мнения зрителей разойдутся. Кто-то увидит здесь следы голли-

Георгий Гаранян. Эксперимент, длящийся 20 лет

Георгий Гаранян с кино связан давно. Вначале как художественный руководитель ансамбля «Мелодия» (который звучит более чем в сотне фильмов) и как дирижер Государственного симфонического оркестра кинематографии. А в 1966 году, 20 лет назад, в титрах фильма «Калиф-аист» появилось имя Гараняна-композитора. С тех пор он не только дирижирует ансамблями или оркестрами, записывающими «чужую» музыку, но и сам пишет для фильмов и телефильмов, для спектаклей и телеспектаклей.

Кино, как и любой другой вид искусства, требует высокого профессионализма и таланта. Та-

ряд музыкантов, которые определяют сегодня наше отечественное искусство.

Эксперимент не ради эксперимента, а ради поиска малой толики чего-то нового, что даст доселе неизвестный поворот в музыкальном образе киноэкрана. Именно эта цель стояла перед композитором во время работы над лентой «Созвездие любви». Это был первый музыкальный фильм, где музыка практически целиком запрограммирована и записана на современной аппаратуре: компьютерах, синтезаторах. На первый взгляд может показаться, что это очень просто — нажал соответствующую кнопку, и «умная» машина все сделала сама. Но... компьютер не умеет сочинять. Сколько музыкальной литературы и национальных мелодий пришлось изучить композитору, прежде чем эти свои знания он заложил в «память» компьютеру!

«Работа над музыкой в кино будет удивлять композитора лишь тогда, когда он сумеет подчинить свою индивидуальность и волю (оставаясь в то же время самим собой) одной цели — точному нахождению музыкального образа фильма. Безумно интересно работать в кино. Надо суметь оживить ткань картины, суметь точно «вложиться» в данное время; иногда это секунды (а на экране по эмоциональному состоянию — целая жизнь), а иногда — сквозная тема всего действия... Найти точное место музыке в фильме — вот одна из основных задач композитора», — говорит Г. Гаранян.

Он работал с М. Козаковым, Е. Гинзбургом, З. Ройzmanом, Б. Бушмелевым. И, вероятно, есть какая-то закономерность в том, что эти творческие содружества становились постоянными. Эта закономерность — талант композитора.

Сейчас Г. Гаранян пишет музыку к фильму режиссера Алексея Салтыкова «Крик дельфина». И как всегда, перед ним непростая задача.

Ж. Брагинская

Закончились съемки...

На киностудии им. М. Горького закончились съемки советско-шведского фильма «Мيو, мой Мيو» по одноименной сказке Астрид Линдгрен.

Вот что рассказал нашему корреспонденту Уильям Олдридж, автор сценария и помощник продюсера картины, сын известного английского писателя Джеймса Олдриджа.

— Творчество Астрид Линдгрен любят во всем мире, и ваша страна не исключение. Я убедился в этом еще учась во ВГИКе, когда смотрел целую серию прекрасных мультфильмов и спектакли «Пепси Длинныйчулок» и «Малыш и Карлсон». Поэтому именно ее сказку я предложил для совместной постановки. Астрид Линдгрен одобрила сценарий. И начались поиски режиссера. Выбор пал на Владимира Грамматикова. В первую очередь потому, что он великолепно умеет работать с актерами. Это его качество было очень важно: в фильме предполагалось занять актеров разных стран. Съемки велись на английском языке, и режиссеру приходилось общаться с ними через переводчика. Двух главных героев сыграла лондонские школьницы, учащиеся специализированного интерната с актерским уклоном — Николас Пикард и Кристиан Бейл. Нашли их не сразу, нам пришлось просмотреть около ста пятидесяти детей.

С советской стороны в фильме заняты Игорь Ясулович и Любо Гертманова. Роль злодея-рыцаря Като, в борьбу с которым вступает юный Мيو, сыграл выдающийся английский актер Кристофер Ли. Его знаменитая соотечественница Сюзанна Йорк предстала в образе Ткачихи. В роли Короля, отца принца Мيو, вы увидите замечательного американского актера Тимоти Боттомса, а в Кователе мечей любители норвежского кино сразу узнают Сверре Анкера Уздала. В фильме участвовали и шведские актеры: Эва Фрелинг, Стиг Энгстрем и Линн Стокке.

Съемки проводились в Крыму, Стокгольме и в Шотландии, неподалеку от озера Лох-Несс, озера сенсаций, предполагаемого обиталища фантастического чудовища. В Москве, на территории киностудии им. М. Горького была построена гигантская гипсовая гора, в глубоких пещерах которой прыгали живые лягушки, ползали змеи, взятые напрокат в Московском университете, в подземных озерах стояла настоящая вода, а с потолка свешивались почти настоящие сталактиты. Мир, воссозданный руками профессионалов, был настолько реален, что к нам постоянно обращались с просьбой разрешить посмотреть декорации.

Сейчас съемки закончены, и Владимир Грамматиков приступил в Швеции к монтажу картины. Это удивительный период: ведь разрозненные километры пленки можно смонтировать по-разному. Например, маленький Боссе, приемыш сварливой мадам Обссон, может не найти однажды грязную бутылку, не выпустить из нее волшебного духа, не попасть вместе с ним в сказочную страну Дальнюю и не узнать там, что он вовсе не сирота, а сын здешнего короля, принц Мيو. И не пережить множества фантастических, головокружительных приключений... Нет, я верю, что все будет как надо, — ведь судьбу Боссе решает за монтажным столом человек добрый, веселый и влюбленный в сказку.

Кинематографисты Чернобылю

Со страниц газет не сходят гинском, Наровлянском, встречи) кинематографисты материалы, посвященные со- Хойникском, Светлогор- побывали на крупных пред- бытиям в Чернобыле. Каж- ском — Гомельской области. приятнях, в совхозах, колхо- дый день узнаем мы, что Кинематографисты предста- зах, на базах отдыха энер- еще сделано для устранения вили зрителям четыре новых гетиков, эксплуатационни- последствий аварии и помо- фильма — «Говорит Моск- ков, транспортников: в мес- щи пострадавшим. Вся страна ва», «Русь изначальная», тах, где размещено эвакуи- живет заботами Чернобыля. «Проделки в старинном ду- рованное из опасной зоны Не остались в стороне и мо- хе» и «Досье человека в население; выступили перед рабочими, инженерами, опе- сковские кинематографисты. «мерседесе».

По инициативе В/О «Союз- Участники поездки везде раторами, военнослужащи- информкино» режиссеры Ге- встречали как долгожданных ми, непосредственно заня- оргий Николаенко, Юрий и гостей. И творческая группа, тыми ликвидацией аварии, Ренита Григорьевы, актеры понимающая это, работала увле- делающими все необходи- Валерий Рыжаков, Николай ченно, с полной отдачей. мое для защиты людей и Мерзликин, Наталья Казна- Когда режиссера Георгия Ни- окружающей среды, для ус- чеева, Владимир Антоник и колаенко неожиданно вызва- транения и предотвращения Борис Гитин побывали этим ли в Москву, он сразу же последствий этой большой летом в Киеве и Гомеле, вернулся назад, хотя до кон- беды.

а также в тридцатикиломет- ца поездки оставалось всего ровой зоне и населенных два дня. Помимо встреч Это была первая поездка пунктах, примыкающих к со зрителями на премьерах в целой серии мероприятий, ней: городе Чернобыле, Бо- в кинотеатрах (а всего за которые проводятся в рай- родянском, Полесском рай- десять дней состоялось оне Чернобыля по решению онах Киевской области, Бра- шестьдесят две творческих Госкино СССР.

«В огне брода нет», «Начало», «Прошу слова», «Васса»... Эти фильмы созданы в талантливом содружестве сценариста и режиссера Глеба Панфилова и актрисы Инны Чуриковой. На киностудии «Мосфильм» начались съемки новой картины Г. Панфилова «Запрещенные люди» — экранизации романа М. Горького «Мать». В роли Ниловны — Инна Чурикова.

Новая роль
Инны Чуриковой

«Танцы на крыше»

Творчество Михаила Юрьевича Лермонтова изучено досконально. По крупницам собраны исследователями факты его биографии. Но по-прежнему личность русского гения остается загадочной, а трагическая судьба во многом неясной. Свою версию жизни поэта предлагает в фильме «ЛЕРМОНТОВ» Николай Бурляев, выступив

«Лермонтов»

как автор сценария, режиссер и исполнитель главной роли. В картине заняты известные актеры: Наталья Бондарчук, Галина Беляева, Борис Плотников, Инна Макарова, Марис Лиена. Киностудия «Мосфильм».

Если вам пятнадцать лет (или около того) и вы еще не нашли своего места в жизни, если вы нуждаетесь в серьезном разговоре, но не любите нотаций и, наконец, если вы любите брек-денс, электронную музыку и ансамбль «Рецитал», приглашаем вас посмотреть фильм киностудии им. М. Горького «ТАНЦЫ НА КРЫШЕ». Поставил его режиссер Виктор Волков по сценарию Аркадия Красильщикова. В ролях: Гриша Катаев, Александр Фатюшин, Валентина Шендрикова, Игорь Ясулович, Саша Колкунова.

«Обездоленные»

сценария Барас Халзанов. «Многие годы мне не дают покоя воспоминания о горьком дыме можжевельника. Моей родной Бурятии непосредственно война не коснулась, но ее страшная тень нависла в те годы и над судьбой моего народа, жившего в глубоком тылу. Издавна буряты собирали и сжигали хвою можжевельника — по поверью, его дым отводит

«Вера»

«Горький можжевельник»

В середине XIX века в Лифляндии после нескольких неурожайных лет разразился страшный голод. Люди впали в крайнюю нищету, умирали от недоедания и болезней целыми семьями. Это было совсем неподходящее для любви время, но ведь она приходит не спрашивая разрешения... Фильм «ОБЕЗДОЛЕННЫЕ» поставил по сценарию Матса Траата режиссер Пеэтер Симм. В ролях: Юллар Пылд, Мария Авдюшко, Калье Кийск, Арво Кукумяги. Киностудия «Таллинфильм».

Путь профессионального революционера — путь борьбы и отречения. Это знала молодая героиня фильма «ВЕРА», но разве легко отказаться от любви в двадцать лет? Новую ленту на киностудии им. М. Горького поставил по сценарию Соломона Розена режиссер Игорь Мусатов. В ролях: Марина Русакова, Сергей Мартынов, Игорь Кваша, Николай Волков, Тамара Семина.

Вот что рассказывает о новом фильме Свердловской киностудии «ГОРЬКИЙ МОЖЖЕВЕЛЬНИК» его режиссер и автор

от дома беду. В войну этот терпкий запах был знаком каждой бурятской семье. Наш фильм о несгибаемой силе духа советского народа, выстоявшего в смертельной схватке с фашизмом, о трудовом подвиге тыла, о детстве, опаленном войной». Главные роли в этом поэтичном и тонком фильме сыграли: Петр Абашеев, Саша Барлуков, Марина Степанова, Майдари Жапхандаев, Бэлигто Дашиев.

С фантастическими пейзажами океанских глубин, пышной красотой островов Полинезии, бытом и укладом жизни местных жителей познакомятся зрители фильма новозеландского режиссера Ивонна Макэя «НЕМОЙ». Однако лента может заинтересовать не только экзотическими картинками природы, но и глубиной психологического конфликта, который возникает между главными героями — немим найденным племенем маори и колдуном общины, стремящимся сломить непокорность мальчика и его нежелание «быть таким, как все». В фильме снимались: Тэло Маласи, Пэт Эвисон, Энзак Уоллес.

ЛЕРМОНТОВ
ТАНЦЫ НА КРЫШЕ
ОБЕЗДОЛЕННЫЕ
ВЕРА
ГОРЬКИЙ
МОЖЖЕВЕЛЬНИК
НЕМОЙ

НА НАШИХ ОБЛОЖКАХ:

Ольга МАТЕШКО

Ее фамилия не успела примелькаться рядом с сакраментальным: «главные роли исполняют». Не так уж было и много, главных ролей, за 17 лет служения капризной музе кино. Но ее тонкое красивое лицо, погруженное в какую-то одной ей ведомую светлую печаль, ее неброские, неулыбчивые героини, произносящие порой совсем ничего не значащие слова, оставляя в душе тревожный след чего-то неузнанного и недоразгаданного, уже давно стали частицей нашего кинематографического бытия. Зоя («В бой идут одни «старики»), Марфа («Пропавшая экспедиция» и «Золотая речка»), Парфена («Вавилон XX»), Алена («Если можешь, прости»)... Они по-женски мудры и несуетны, они не заставили нас заплакать или задохнуться от счастья и восторга, но ни разу не позволили усомниться в своей подлинности. Мы разговаривали с Ольгой в жарком Ташкенте, далеко от ее родного Киева, за дверью гостиничного номера разноязыко шумел фестиваль, я задавала тривиальные журналистские вопросы, а она серьезно и буднично рассказывала мне свою жизнь.

— Так много говорят о роли случая в жизни актера, может, поэтому девочки нетерпеливо ждут, когда их на улице случайно заметит режиссер. Я не верю в случайности. Случай — эта такая редкость. Мне все давалось тяжело. Мне было шесть лет, когда я твердо решила стать актрисой, чем повергла всех родных в изумление и негодование. Теперь-то уже все смирились, тем более сейчас это семейное. Брат Толя — актер и режиссер, муж — Александр Итыгилов, оператор и режиссер, сын уже снялся в нескольких ролях. Некоторые говорят: «Тебе хорошо, у тебя муж режиссер», а мы ведь вместе начинали еще студентами, вместе росли, переживали неудачи, мне теперь даже трудно говорить о себе, не говоря о Саше. Актриса и режиссер — это хороший альянс, это люди одной крови, даже если они не соединены, как мы, семейными узами. Я никогда не вмешиваюсь в его дела, стараюсь понять его замыслы, но работать с ним труднее, чем с другими. Меня обижает его кажущееся невниманием, а он нервничает, когда я не понимаю его с полуслова... Почему все-таки стала актрисой? Потому что очень хотела ею стать. Если человек одержим какой-то идеей, он от этого никуда не денется. Я была очень застенчива, зажатая — приехала поступать во ВГИК из деревни. На удивление просто поступила, училась самозабвенно — так много нужно было узнать, научиться двигаться, говорить. Потом пришла на студию — тоже учеба, постепенное, по полшага, продвижение от эпизодика к роли. Главное для актера, по-моему, уметь выстоять, уметь себя занять даже когда ты в простое. Нужно суметь заставить себя заниматься профессиональной ежедневной, несмотря ни на что. Мои учителя, Б. В. Бибиков и О. И. Пыжова, всегда говорили: «Возьмите перед сном томик Пушкина и выучите хоть четыре строфы, они потом обязательно пригодятся вам в жизни»... Мы очень долго ждали открытия Киевского театра киноактера, наконец он открылся, очень большой коллектив — 144 человека. Тем не менее, кто-то активно работает, а кто-то кричит: «Дайте мне работу». Я против криков. Я считаю, что актер, чтобы доказать хотя бы право на принадлежность к профессии, должен сам что-то придумать, показываться, бороться, наконец, за право выйти на сцену... Настоящий актер это человек, который не перестал удивляться, не потерял способности воспринимать что-то новое. Я не встречала в жизни человека, которому все все равно, даже если он так говорит. Главное — что его интересует... Что сейчас? Только что закончилась очень дорогая для меня работа — роль Гали в фильме «Обвиняется свадьба». Это те самые полшага, которые позволили мне пройти в профессии еще ступеньку. В театре готовлю моноспектакль, скоро буду «показываться» зрителю. Мечта? Та же, что и в шесть лет — быть актрисой.

В. Алешина

Рустам УРАЗАЕВ

Статью о нем с полным основанием можно было бы озаглавить «Профессиональный непрофессионал» (так когда-то, по-моему, называлась статья о прекрасном актере и художнике Суйменкуле Чокморове). Посудите сами: Рустам мечтал о кино с детства и уже в 9-м классе очень интересно дебютировал в картине «Эти бесстрашные ребята на гоночных автомобилях» (и хотите верить, хотите нет, но режиссер нашел его, выйдя погулять с дочкой, буквально во дворе собственного дома). Почти следом Рустам снялся еще в одном фильме — «Дом под жарким солнцем». Казалось бы, впереди прямая дорога к осуществлению мечты, но... окончив школу, он очень современно решил, что мужчине нужна более надежная профессия, и поступил в Республиканское художественное училище. Но (снова но!), вкусив кинематографического яду, отказаться от кино как ни старался, не смог, работает художником на ВДНХ в Ташкенте, снимается в кино без простоев (16 ролей!), мечтает стать режиссером и... учится на втором курсе исторического факультета ТашГУ, потому что считает, что еще не созрел для ВГИКа, и еще потому, что режиссер должен быть всесторонне образованным человеком. Он красив, эмоционален, упорен и, несмотря на кажущуюся хрупкость, твердо стоит на ногах. И все же... Выходит, достаточно «искры божьей», таланта — и готов профессиональный актер? А учеба? А профессиональные навыки?

— Я могу ошибаться, я часто ошибаюсь, но считаю, что стать профессиональным актером можно и на съемочной площадке. Разные режиссеры, разные манеры и стили, разные способы мышления и система видения — все идет в зачет. Правда, есть и отрицательный момент — поскольку обучение идет в процессе работы, я делаю ошибки, которых не сделал бы профессионал. Но мне важно то, что знания, полученные прямо на площадке, прочнее. Не люблю репетиций и не умею репетировать, больше всего на свете боюсь штампа. Мне кажется, что, если я начну репетировать, исчезнет свежесть чувства, будет чувство тиражированное, заученное. Поэтому никогда бы не смог работать в театре. А профессия художника не мешает, а помогает мне. Художник, как и актер, обращает внимание на мелочи и запоминает их. Именно способность воспроизвести то, что накопилось, воспроизвести плоды воображения связывает эти две профессии. Поначалу я чувствовал себя лишь послушным и добросовестным орудием в руках режиссера. И лишь играя Акбара в фильме «Захват» (одна из самых моих любимых ролей), я почувствовал, что режиссер мне доверяет, стал импровизировать, почувствовал своего героя «изнутри». Вообще люблю играть отрицательных персонажей, они гораздо живее и эмоциональнее. Кинематограф и прельщает-то меня возможностью не только побывать в разных ипостасях, но и пережить экстремальные ситуации и эмоциональные встряски, которые в жизни мне не даны. Я хочу быть всем. Я хочу быть везде.

— А мечтаете о профессии режиссера...

— Да, режиссер выражает свое «я». Но, поменяв способ самовыражения, я бы не хотел расстаться с актерской профессией.

— Если вы хотите стать режиссером, вы уже должны знать, о чем бы вы хотели поведать людям.

— Очень давно я начал записывать все мало-мальски интересные и значительные события, происходящие со мной и моими друзьями. Мне бы хотелось рассказать о своем поколении, но для этого нужно так много...

Ежемесячное
рекламное
обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный
комитет СССР
по кинематографии
Всесоюзное объединение
«Союзинформкино»

Редакторы:
В. В. Желтова
(ответственная
за выпуск),
Н. В. Нечаева,
Н. В. Блинова
Художественный
редактор
Ю. Л. Орешин
Технический редактор
Н. Д. Шайкина
Корректор
Л. А. Синюхина

Оформление художника
Н. Н. Смолякова

На 1-й стр. обложки:
актриса Ольга МАТЕШКО
Фото И. И. Гневашева

На 4-й стр. обложки:
актер Рустам УРАЗАЕВ
Фото И. И. Гневашева

На вкладке:
актер Александр АБДУЛОВ
Фото Г. Л. Коревых

Фотографии и адреса
артистов
редакция не высылает

Сдано в набор 06.08.86.
Подписано в печать 25.08.86.
А-10192
Формат 60×90 1/8.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 540,0 тыс.
Уч.-изд. л. 5,86.
Тираж 600 000 экз.
Заказ 2247.
Цена 45 коп.

В/О «Союзинформкино»
Главного управления
кинофикации и кинопроката
Госкино СССР.
Адрес: 109017, г. Москва,
ул. Б. Ордынка, д. 43,
тел. 233-20-90.

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
В/О «Союзполиграфпром»
Государственного
комитета СССР
по делам издательств,
полиграфии и
книжной торговли
142300, г. Чехов
Московской области

Цена 45 коп.

Индекс 70920

